

УДК 37.035.6

В.И. Шерпаев

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

**ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ БУДЕМ ХРАНИТЬ
ВЕЧНО**

Ключевые слова: *историческая память, духовно-нравственный потенциал, Великая Отечественная война, фальсификация истории, людские потери, патриотическое воспитание.*

Анализируются противодействие попыткам фальсификации истории, сражение за историческую правду и за объективную оценку Второй Мировой и Великой Отечественной войн. Сформулированы выводы о том, что без социальной памяти невозможна преемственность истории и национальной культуры. Память о Великой Отечественной войне – мощный инструмент патриотического воспитания подрастающего поколения, а война не закончена, пока не захоронен последний солдат.

V.I. Sherpaev

THE MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR WILL KEEP FOREVER

Keywords: *historical memory, spiritual and moral potential, Great Patriotic War, falsification of history, human losses, patriotic education.*

The work analyzes the opposition to attempts to falsify history, fight for historical truth and for an objective assessment of the Second World War and the Great Patriotic War. Conclusions are drawn that, without social memory, continuity of history and national culture is impossible. The memory of the Great Patriotic War is a powerful tool for patriotic upbringing of the growing generation, and the war is not over until the last soldier is buried.

Шерпаев Владимир Иванович, доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, полковник в отставке (Екатеринбург). E-mail: sherpaev@list.ru.

Sherpaev Vladimir Ivanovich, doctor of political Sciences, candidate of philosophical Sciences, Professor of Department of theory of state and law of Ural state law University (Yekaterinburg). E-mail: sherpaev@list.ru.

Историческая память – это стабилизирующая система (блок) общественного сознания в виде достоверного знания об историческом прошлом и настоящем народов. В силу детерминации общественной деятельности людей (классов и социальных групп)

объективными конкретно-историческими условиями в этой деятельности возникают закономерные устойчивые связи общественного развития (законы социальные). Действие этих законов и наполняет историческую память реальным содержанием и знанием о механизмах функционирования общества в целом. Непреходяща социальная память народа, навсегда сохраняющая величайшие события его истории. Без социальной памяти была бы невозможна преемственность истории и национальной культуры.

В «Записке о древней и новой России» Н. Карамзин свел воедино и обобщил свои размышления над отечественной историей. Вывод один: Россия сильна нравственными устоями, но, к ее несчастью, не все русские цари были обеспокоены этим. В качестве примера он критически оценил блистательный век Екатерины II: «У нас были академии, высшие училища, народные школы, умные министры, герои. У нас было прекрасное войско и великая монархия. Но не было хорошего воспитания, твердых правил, нравственности в гражданской жизни». «Ошибки, – добавлял Карамзин, – есть не только в прошлом, но и в настоящем». Историк перечислил все промахи Александра и еще раз повторил: «Государству для безопасности нужно не только физическое, но и нравственное могущество» (цит. по: Черёмушкин, 2013).

Россия - особый мир ("мир таинственный, мир мой древний" (С. Есенин), отличный от других цивилизаций ("меньше всех сходствует с другими" (П. Румянцев). Она – постоянный актер мировой политики, "прекрасное явление на мировой арене", – писал в свое время М. Погодин, фактом своего государственного существования (общность разнообразных народов, обитающих на сложном геополитическом пространстве Евразии), Россия уже служит мировой цивилизации, отвечая за состояние дел в этом регионе земного шара. Россия не раз оказывала пользу не только славянам, но и "всечеловечеству", спасая его от татаро-монгольского ига (приняла удар на себя), наполеоновского закабаления, германского милитаризма... *Как отдельная цивилизация, Россия может успешно развиваться, только отказавшись от повторения всего пути европейской цивилизации, всего воспитания рода человеческого* (к чему активно призывал её П.Я. Чаадаев), и *вернувшись на свою родную, историческую почву, к своим интересам и возможностям* (по мере пользы и выгоды своих распространяться и в приличном только иным подражать (П. Румянцев). Идея России, которая осознается нами, должна определить путь нашего будущего служения ей». (Г.Л. Федотов). Только став сама собой, Россия будет иметь высшую культуру, осознанное чувство ответственности о благосостоянии и жизни народов, населяющих ее территорию, за судьбу Отечества и всего человечества, за свои действия внутри государства (цивилизации) и на международной арене (Савинкин, 1994. С.143).

Историческая память – весьма сложный феномен общественного сознания. В ней много пластов, формирующихся разными путями. С одной стороны, она принадлежит области массовой социальной психологии, причем во многом стихийной; с другой – идеологической сфере, а значит, как правило, является предметом особой заботы государства, общества и их официальных институтов (политических организаций, структур образования и воспитания, средств массовой информации, религиозных организаций и др.). Такое внимание власти к исторической памяти связано с тем, что она – основа национального самосознания, которое, в свою очередь, имеет решающее влияние на развитие страны, жизнеспособность народа и государства, особенно в условиях нестабильности. При этом у каждой страны историческая память – сугубо «индивидуальная», содержащая собственные оценки событий, не похожие на взгляды и оценки иных социумов.

Реальное содержание исторической памяти народа проявляется в форме социальных символов, образов, выступающих как предельно концентрированное обобщение, как главный смысл социально значимых явлений и действий. Символы выступают как высшие ценности (истина, добро, Родина, вера, героизм и т.д.), как строитель-

ный материал исторической памяти и культуры народов. Они служат средством пробуждения патриотических социальных чувств и действий, вступающих в общественную жизнь людей, обеспечивают устойчивость и преемственность исторической памяти.

В правдивом освещении истории требуется очень серьезное аналитическое осмысление исторического процесса, в том числе правильное позиционирование нашей истории в окружающем нас непростом мире. «Обращаясь к давнему прошлому, труднее всего совладать с соблазном привести свои нынешние мысли к тогдашним, оказаться в результате прозорливее, чувствительнее к ударам времени, критичнее к происшедшему, – короче говоря, умнее, чем ты был на самом деле. Всеми силами постараюсь избежать этого соблазна» (К. Симонов).

Главным достижением в изучении прошлого, по мнению академика РАН Ю. Полякова (2011), стало утверждение плюрализма, появление и закрепление реальной возможности высказывать различные взгляды. Были подняты многие ранее недоступные документальные пласты, появились новые научные гипотезы, существенно (порой кардинально) изменились оценки ряда узловых исторических событий, явлений, проблем (с. 4). Возможно достижение консенсуса в анализе прошлого на основе научного анализа и деполитизации. Необходимо увеличить долю объективно научного знания в представлениях людей о мире и о своей истории в современных условиях, когда никто не может соперничать по скорости распространения информации с Интернетом и социальными сетями.

Историю надлежит понимать, сочетая два фактора – знания исторических фактов и умение их анализировать, выявлять приоритетные события и устанавливать между ними причинно-следственные связи, формировать свою гражданскую позицию, основанную на самоуважении и прагматическом подходе к соседним народам и собственным правителям.

Серьезную обеспокоенность вызывает освещение в современной учебной литературе периода Великой Отечественной войны. Результаты анализа содержания учебников свидетельствуют о том, что многие отечественные авторы движутся в русле современной информационно-пропагандистской политики Запада, направленной на занижение вклада СССР в победу над нацистской Германией, дегероизацию красноармейцев и тружеников тыла, а также представление нашей страны агрессором, а не жертвой нападения (Суворов, 1998).

Если в Советский период память о Великой Отечественной войне была мощным инструментом патриотического воспитания подрастающего поколения, то в современной школьной историографии победа представляется поражением, героизм – бессмыслицей, коллаборационизм и предательство своей страны – «борьбой против большевистского режима», депортация коллаборационистов – геноцидом, а освобождение европейских стран – оккупацией (Данилов и др. 2011).

Фальсификация истории в современном мире приобретает системный и наступательный характер, имеет явные признаки политического заказа, становясь постоянным элементом информационно-идейной борьбы в глобальной конкуренции. В современной молодежной среде отчетливо прослеживается снижение критического восприятия поступающей информации, что в отсутствие четких морально-нравственных ориентиров приводит к нарушению ценностной ориентации, при которой учащиеся, например, перестают видеть разницу между агрессией и освободительными войнами (О проблемах..., 2014).

События прошлого все чаще искажаются в угоду политической целесообразности, а результаты научного осмысления истории подменяются наспех «состряпанными» фальсифицированными версиями. Особый цинизм варварским измышлениям наших недругов придает наглая и беззастенчивая ложь, что якобы современная Россия виновата

та перед всем миром, в первую очередь – перед ближними соседями. В подобных «исторических открытиях» ясно прослеживаются новоявленные культуртрегеры от истории.

Наше прошлое должно найти место в нашем будущем, в наших детях. В общности патриотического воспитания под немудрящим брендом «Спасибо деду за Победу» – великий смысл. И это особенно остро понимается именно сегодня, при столкновении с циничными фактами фальсификации прошлого.

Уроки Великой отечественной войны необходимо постоянно держать на слуху, чтобы опять не пришлось платить за мир кровью. Примерами того, как понимают и в Беларуси, и в России задачу по сохранению исторической памяти и недопущению искажений истории являются шествия по белорусским городам «Беларусь помнит», по России от Владивостока до Калининграда и через белорусские города и поселения шагает «Бессмертный полк». Но это вершина айсберга, название которому - Память.

Опыт республики Беларусь показывает, что всё начинается с семьи и с системы образования. С первых школьных уроков белорусские ученики уносят на вечную память знания «аб вогненных весках» (белор.: об огненных деревнях) Хатынь, Дальва... – их 619 белорусских деревень, сожженных вместе с жителями гитлеровцами и их приспешниками, о бесчеловечных фабриках смерти. На территории страны было около 250 лагерей советских военнопленных, 350 мест заключения гражданского населения, 186 гетто. Но страна не стала на колени, не покорилась – «руины стреляли в упор», гордое имя «партизанская республика» - за ней навечно.

Беларусь в числе первых приняла на себя жестокий удар агрессора и не покорилась ему. В 1943 году (еще до начала операции «Багратион» по ее освобождению и задолго до открытия Второго фронта) более половины территории страны уже контролировали белорусские партизаны. Потери в той страшной войне были огромны – треть населения. Выбитый враг оставил за собой пепел деревень, города-руины.

Памятников, мемориалов, братских могил в Беларуси около девяти тысяч. Они входят в военно-исторические маршруты и экскурсии, но главное – являются святым местом почитания погибших, вечным напоминанием о том, как бесценен мир. И не от срока до срока приходят к ним потомки павших героев вместе с детьми, внуками и правнуками, ухаживают, постоянно приводят в порядок. И на книжных прилавках в Беларуси нет псевдолитературы о войне, не переписываются страницы героической и трагической истории в школьных учебниках в угоду политической конъюнктуры. И это только одни из многих примеров сохранения исторической памяти, передающейся из поколения в поколение.

Русский народ и другие народы России бережно хранят память о тяготах и трагедиях военных лет. Эта память священна. Правда о войне тяжела, болезненна. Но она учит молодежь не бояться трудностей и неудач, учит верности и долгу, преданности Отечеству. Об этом недавно шел серьезный разговор за круглым столом: телемост ученых Уральского государственного юридического университета и Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (Россия-Беларусь, 2016. С. 8), была актуализирована проблема в статье писателя, профессора, доктора юридических наук С.А. Трахименка (2015. С. 4).

Как известно, война не закончена, пока не захоронен последний солдат. По данным начальника управления Минобороны по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества генерал-майора А. Кирилина, общие людские потери СССР в результате войны 1941-1945 годов составили 26,6 миллионов человек. Безвозвратные (демографические) потери списочного личного состава советских Вооруженных сил (убиты, умерли от ран или не вернулись из плена) за годы войны, с учетом Дальневосточной кампании, составили 8 миллионов 668 тысяч 400 человек, в том числе армии и флота – 8 миллионов 509 тысяч 300 человек, пограничных войск КГБ СССР – 614 тысячи чело-

век, внутренних войск МВД СССР – 97 тысяч 700 человек. Общие людские потери составили 26,6 миллионов человек.

На момент начала войны в Красной Армии находились 4,826 миллиона военнослужащих, 75 тысяч сотрудников других ведомств, которые стояли на довольствии Министерства обороны. За все время войны было мобилизовано 29,5 миллионов человек. К 1 июля 1945 года в армии находились 11,39 миллионов человек, в госпиталях на лечении – 1,046 миллиона человек. Что касается соотношения людских потерь Вооруженных сил СССР и фашистской Германии, то оно составляет 1,3:1 «Потери Германии составили около 6 миллионов человек, и союзников – 806 тысяч» (Советская Россия, 2010).

Активное вовлечение молодежи в работу по увековечению памяти погибших при защите Отечества позволит приблизить момент, когда на территории Российской Федерации не останется ни одного неухоженного и забытого воинского захоронения, а тысячи семей узнают о судьбе близкого человека. Кроме того, молодые люди, занимавшиеся поиском и захоронением останков, погибших при защите Отечества, к моменту призыва в армию будут подготовлены к службе нравственно, физически и психологически, будут иметь навыки выживания в полевых условиях и обращения со специальной техникой, иметь представление о дисциплине и правилах взаимоотношения в коллективе.

Положение о недопустимости политического манипулирования историей действительно принципиально для развития сотрудничества и взаимодействия на межгосударственном уровне. Именно принцип недопустимости политического манипулирования историей, если он провозглашён на высшем политическом и государственном уровне, определяет зрелость демократии и степень развития гражданского общества в любой стране.

Возьмём, к примеру, раскручиваемую в настоящее время на Западе кампанию некоей исторической «вины» России перед рядом государств за свою политику в годы Второй мировой войны. Понятно, что такое утверждение абсурдно. Но с каким рвением к этой кампании стали присоединяться страны Балтии, Польша, Грузия, Румыния, Украина, то есть те, у которых политическое манипулирование историей возведено в ранг государственной политики! С каким рвением они реализуют более широкий замысел – переписать историю Второй мировой войны, где России отводится второстепенная роль! Будто и не мы в итоге сломали хребет нацистскому чудовищу, ценой невосполнимых потерь добившись победы. Но у них поставлена задача - усомниться в легитимности послевоенного мироустройства. И запущен механизм политического манипулирования историей.

Противодействие попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России – одна из главных задач Комиссии при Президенте России противодействию попыткам фальсификации, возложенных на неё Указом Президента Российской Федерации. Не руководить процессом исторического познания и мышления, не становиться во главе его, а направлять усилия главным образом на организационную помощь в развитии этого процесса – от исследовательской работы до сферы образования и популяризации исторических знаний.

Наша историческая наука должна бескомпромиссно сражаться за историческую правду, за объективную оценку Второй мировой и Великой Отечественной войн, основываясь на строго документальном подтверждении своих выводов, формировании исторического мышления в нашей стране, и за укрепление доверия и нравственности в международных отношениях.

К сожалению, и в научном сообществе есть ученые, вставшие на путь превращения исторической науки в инструмент так называемой «мягкой силы», то есть в оружие информационной борьбы. Возможно, ими движут благородные побуждения, но резуль-

татом их трудов может стать постепенное вымывание исторической памяти у нашего народа. Это особенно наглядно показывает анализ ряда научных публикаций отечественных СМИ о сталинских репрессиях, предпосылках Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Не совпадает с историческими выводами историков и политиков заявление Госдумы РФ по Катынской трагедии, которое ставит под сомнение вынесенный 65 лет назад приговор на Нюрнбергском процессе 1945 года (Вишняков, 2010; Илюхин, 2010). Поэтому, на наш взгляд, в глобальном мире сфера международного правосудия расширяется, и есть надежда, что борьба с фальсификацией итогов Великой Отечественной войны получит дальнейшее продолжение (Звягинцев, 2011; Перевалов и др., 2017). По мнению академика РАН М.В. Сильникова (2017), «никакая наука и, тем более, историческая не может быть полем для возвращивания мифов и губительных заблуждений. Военно-политическая обстановка побуждает с большим, чем прежде, вниманием прислушаться к тем, кто подчас в нелюбезной форме высказывается о необходимости экстренных мер по защите подлинной, а не выдуманной истории нашей Родины» (http://iraran.ru/redakcionnyj_sovet/).

Хочется верить Цицерону, что «история есть учительница жизни», а не В. Ключевскому, благодаря которому у нас все знают, что история ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков. Кого-то ведь научила многому. Почему это так? Потому что история никуда не уходит: она остается жить в традициях, в культуре в исторической памяти и в коллективном подсознании нации: в её ментальности, в стереотипах социального поведения. Людей можно принудить включиться в тот или иной радикальный реформаторский проект, но действовать они будут во многом по уже отработанным ранее моделям и схемам. Поэтому первоначальный сценарий претерпевает существенные изменения, происходит инверсия цели, средств, результата, так что старое положение дел в той или иной форме может воспроизводиться вновь. Значит, новые реформы должны так или иначе опираться на традицию, учитывать прошлый опыт (Чупина и др., 2013).

В этих условиях значимы не только высокотехнологичная техника, но и так называемый человеческий фактор. Важнейшим ресурсом развития всё больше становится человеческий потенциал: «Чтобы Россия была суверенной и сильной, нас должно быть больше, и мы должны быть лучше в нравственности, в компетенциях, в работе, в творчестве» (Путин, 2012).

За последнее время вследствие обострения кризисных явлений в социально-экономической, политической, культурной и других сферах общественной жизни произошёл резкий спад в деятельности по воспитанию подрастающего поколения, от которого во многом зависит будущее России. Большую тревогу вызывает одно из ключевых направлений этой деятельности, связанное с созданием условий для воспитания и развития личности гражданина и патриота России, готового и способного отстаивать её интересы.

При воспитании подрастающего поколения необходимо учитывать большие и необратимые изменения, происходящие в российском обществе, которые не могут не влиять на сознание и чувства всех его членов и прежде всего молодежи. К сожалению, с началом социально-политических и экономических преобразований в Российской Федерации резко проявилась негативная сторона этих изменений, выразившаяся в эрозии духовно-нравственных основ нашей жизни.

По данным социологических исследований, в российском обществе значительно изменилось отношение к таким непреходящим ценностям, как Отечество, патриотизм, верность героическим традициям, память к павшим за Родину, долг, честь, достоинство, знание истории своего народа, готовность к самопожертвованию и др. (Шерпаев и др., 1995). Акценты в социально-нравственных ориентирах значительной части обще-

ства, особенно молодежи, резко сместились в сторону прагматизма и конъюнктуры с ярко выраженными проявлениями эгоистичного, антисоциального и антигуманного характера.

Одной из причин создавшегося положения является снижение роли и значения военно-патриотического воспитания молодежи, организация которого далеко не в полной мере удовлетворяет потребностям и интересам вооруженной защиты государства. К сожалению, эта проблема не вызывает тревоги ни у широкой общественности, ни у тех, кто осуществляет руководство этой деятельностью. В программе «Пятилетка развития Свердловской области» на 2017-2021 годы обозначены условия для повышения гражданской ответственности «Воспитание патриотизма у граждан» (Куйвашев, 2017).

В 2018 году мы будем отмечать 100-летие Вооруженных сил России. К сожалению, даже в музее педагогического вуза работники не знают дату «День Советской Армии и Военно-Морского флота», исторически спорны некоторые утверждения по её истории и роли. К сожалению, с аналогичной позицией сегодня приходится встречаться и в среде опытных педагогов и даже ветеранов.

Мой опыт Ветерана Вооруженных сил не дает основания соглашаться с подобной интерпретацией ученых. Утверждение и укрепление патриотических чувств народа, военно-патриотическое воспитание выступают в качестве важного средства консолидации общества, подчинения его жизнедеятельности интересам национального развития и обеспечения национальной безопасности. История России свидетельствует, что идеям патриотизма, особенно в их высшем проявлении готовности к вооруженной защите Отечества, всегда уделялось первостепенное государственное внимание.

Список использованной литературы

Вишняков В. Катынь: точка еще не поставлена // Газ. «Правда». 2010. № 136 (10-13 декабря).

Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России XX – начало XXI века. Учебник. М.: «Просвещение», 2011. 383 с.

Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества Нюрнберг: документы, исследования, воспоминания. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 654 с.

Илюхин В. «Исторический фальсификат?» // Газ. «Советская Россия». 2010, 7 июня.

Куйвашев Е.В. О программе «Пятилетка развития Свердловской области» на 2017-2021 годы // Указ Губернатора Свердловской области, № 546-УГ. 2017. 31 октября.

О проблемах преподавания истории российских учебных заведениях / Центр политической информации. Москва, 2014. 26 с.

Первалов В.Д., Модестов С.А., Шерпаев В.И. Политические и правовые аспекты трансформации современного мирового правопорядка. Проект доклада исполнительного комитета к 11-й сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. Екатеринбург, 2017. С. 7-14.

Поляков Ю. Впервые в истории – год истории // Родина. Ноябрь, 2011. С. 4.

Путин В.В. Российская газета. 2012. 14 декабря.

Россия–Беларусь: мост дружбы // Юрист. 2016. № 5(170), июнь. С. 8.

Савинкин А.Е. К познанию России // Российский военный сборник. 1994. Вып. 7. М.: ГА ВС. 312 с.

Советская Россия. 2010. 6 мая.

Суворов В. Очищение: зачем Сталин обезглавил свою армию? М.: АСТ, 1998. 480 с.

Трахименок С.А. Капля в океане победы: опыт ненаписанного опыта // Юрист.

2015. № 4 (158), май. С. 4.

Черемушкин М. Первая история государства российского // Союзное Вече. 2013. № 5. 13 февраля. С. 14–20.

Чупина Г.А., Шернаев В.И., Сошникова И.В. На пороге XXI века. Актуальные проблемы современной России // Сборник научных статей / Под ред. Г.А. Чупиной. Екатеринбург, 2013. 400 с.

Шернаев В.И., Попов В.Г., Коган Л.Н. Социологическое исследование «Армия и общество». Екатеринбург. Изд-во: УрГУ, 1995.